

СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ключевые слова. Судебное представительство, гражданские дела, коллегии правозащитников, коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе, коллегии защитников, коллегии адвокатов.

После Октябрьской революции произошел слом старой судебной системы. В числе других элементов данной системы в соответствии со ст. 3 Декрета о суде от 24 ноября 1917 г., принятого Советом Народных Комиссаров ¹, упразднены институты присяжной и частной адвокатуры, по гражданским же делам поверенными допускались все не опороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами.

Петроградские адвокаты отказались подчиниться этому Декрету, объявив, что они признают его, «как исходящий от организации, не признаваемой за власть страной, не имеющим силы закона». Адвокатура Москвы приняла решение продолжать деятельность «на началах, установленных для сословия присяжных поверенных и их помощников Судебными уставами 1864 г. и узаконениями, опубликованными в установленном порядке». Аналогичное решение было принято адвокатами Смоленска ². С осуждением большевистского переворота выступил и Харьковский совет присяжных поверенных ³. В первые недели после революции органами самоуправления адвокатуры был объявлен бойкот советским судам ⁴. Саботаж адвокатов принял широкие размеры и продолжался в течение 1917—1918 годов, пока материальные причины не побудили бывших присяжных и частных поверенных предложить свои услуги новой власти.

Однако на протяжении всего первого периода существования Советской республики сохранялось и отрицательное отношение большевиков к старой адвокатуре. Как отмечает Ю. Хаски, это объяснялось тем, что до Октября революционеры контактировали с адвокатами, следствием чего явилось их убеждение в том, что адвокатура является по природе консервативным образованием и члены ее за редким исключением профессионально, социально и политически связаны с правящими классами ⁵. Определенное

© Ивакин В.Н., 2012.

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры адвокатуры и нотариата Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина [ivakin.st@mail.ru].

¹ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

² *Кожевников М.В.* История советского суда. М., 1948. С. 16.

³ *Хаски Ю.* Российские адвокаты и советское государство: происхождение и развитие советской адвокатуры, 1917—1939. М., 1993. С. 5.

⁴ Там же. С. 44—45.

⁵ *Хаски Ю.* Указ. соч. С. 32.

значение для большевиков, очевидно, имело и то обстоятельство, что при царизме благодаря энергичной защите клиентов, обвиняемых в политических преступлениях, а также путем пропаганды революционных преобразований, адресованной судебной аудитории и выходящей за ее пределы, адвокаты создавали сложности для проводимой государством политики репрессий, подрывали при царизме благодаря энергичной защите клиентов, обвиняемых в политических преступлениях, а также путем пропаганды революционных преобразований, адресованной судебной аудитории и выходящей за ее пределы, адвокаты создавали сложности для проводимой государством политики репрессий, подрывали ее авторитет и легитимность в глазах общественности. Придя к власти, большевики поняли, что тактика работы в зале суда, оказавшая большую помощь в разоблачении и ослаблении системы царизма, может быть использована и против нового режима¹. Решающее же значение имело то обстоятельство, что дореволюционные адвокаты имели прямое отношение к функционированию государственной машины².

В развитие и дополнение предыдущего Декрета о суде 15 февраля 1918 г. ВЦИК был принят Декрет о суде № 2³. Согласно ст. 8 данного Декрета, судопроизводство по гражданским делам происходило по правилам судебных уставов 1864 г. постольку, поскольку таковые не были отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета Народных Комиссаров и не противоречили правосознанию трудящихся классов. В этом последнем случае должны были быть указаны мотивы отмены судом устарелых или буржуазных законов. Статья 24 того же Декрета предусматривала создание при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов коллегий правозаступников, выступавших как в качестве общественных обвинителей, так и в качестве общественных защитников. Осуществление данными лицами представительства по гражданским делам не предусматривалось, из чего следовало, что продолжало применяться правило первого Декрета о суде, в силу которого в качестве поверенных в суде могли выступать любые не опороченные и не лишенные гражданских прав лица. Таким образом, на какое-то время произошел возврат к той фактически нерегулируемой системе оказания юридической помощи по гражданским делам в суде, которая существовала до судебной реформы 1864 г. При этом на практике в качестве представителей по гражданским делам в суде нередко выступали вовсе не лица, обладающие «революционным правосознанием», а старые, «буржуазные» юристы. Широкое распространение получила «подпольная» адвокатура.

¹ Там же. С. 34.

² Там же.

³ СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 347.

Ввиду отсутствия иных адвокатских организаций, члены которых могли бы вести в суде гражданские дела, некоторую часть данной работы выполняли коллегии правозащитников, хотя по буквальному смыслу Декрета о суде № 2 это не входило в их обязанности. Очевидно, что здесь имела место более широкая трактовка понятия «общественная защита», в соответствии с которой в это понятие включалось и осуществление представительства по гражданским делам в суде. Так, например, Тверская коллегия правозащитников с 28 марта по 15 октября 1918 года обеспечила защиту по 132 уголовным делам и представительство по 22 гражданским делам¹. Из приведенных цифр видно, что оказание юридической помощи по гражданским делам хотя и имело место, но составляло незначительную часть работы коллегий правозащитников и, разумеется, не могло обеспечить такой помощью всех тех, кто в ней нуждался.

Бойкот и распад старой правовой системы привели к массовому уходу из адвокатской корпорации, который продолжался в течение всех лет революции и Гражданской войны. К осени 1918 г. из 3 тысяч адвокатов, работавших в Москве до революции, осталась лишь четвертая часть. В Петрограде же процесс сокращения численности практикующих адвокатов проходил еще быстрее².

В течение первых десяти месяцев большевистского правления ни депрофессионализация адвокатской деятельности, ни последующие указания о создании коллегий правозащитников не смогли фундаментально изменить методы оказания адвокатских услуг населению. За редким исключением защита в суде и юридические консультации производились частными адвокатами, практиковавшими еще при старом режиме. Адвокатская контора из одного человека, расположенная обычно у адвоката дома, по-прежнему оставалась местом, куда мог обратиться клиент, хотя в этот период все больше появлялось коллективных форм работы³. В соответствии с указаниями наркоматов юстиции советских республик для оказания юридической помощи в таких формах организовывались юридические консультации.

Сложившаяся ситуация, при которой в качестве представителей в суде продолжали выступать бывшие присяжные и частные поверенные, не могла устраивать находящихся у власти большевиков, и в принятом ВЦИК Положении о народном суде от 30 ноября 1918 г. предусматривалось создание «для содействия суду в деле наиболее полного освещения всех обстоятельств, касающихся обвиняемого или интересов сторон, участвующих в гражданском процессе» при уездных и губернских исполнительных комитетах

¹ См.: Шаламов М.П. История советской адвокатуры. М., 1939. С. 26.

² Хаски Ю. Указ. соч. С. 45.

³ Там же. С. 44.

Советов рабочих и крестьянских депутатов коллегий защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе. Их члены избирались исполкомами «на общих со всеми должностными лицами Советской Республики основаниях» и как должностные лица получали содержание по смете Наркомюста (ст. 40—42)¹, равное окладу народного судьи. Таким образом, была предпринята попытка превратить лиц, выполняющих адвокатские функции, в обычных советских служащих.

Особое значение имело содержащееся в Положении запрещение ссылаться на законы свергнутых правительств. В ст. 22 Положения суду предлагалось применять в своих решениях законы Советского правительства, а при отсутствии или неполноте соответствующего закона руководствоваться социалистическим правосознанием, причем в примечании к этой статье решительно воспрещалась ссылка на законы свергнутых правительств, поскольку прежний правопорядок находился в противоречии с провозглашенными Октябрьской революцией началами. Соответственно судами отныне не могли применяться и нормы судебных уставов 1864 г., определявшие порядок гражданского судопроизводства.

В соответствии со ст. 46 Положения по гражданским делам стороны, желающие иметь на суде представителей своих интересов, с просьбой о назначении последних должны были обращаться непосредственно в совет коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе. При этом совет, ознакомившись с существом дела, мог отказать в удовлетворении ходатайства о назначении представителя. Постановление совета об отказе в назначении представителя могло быть обжаловано заинтересованной стороной в суд, рассматривающий дело. Кроме членов Коллегии, в качестве представителей сторон допускались: 1) близкие родственники тяжущихся: родители, дети, супруги, братья и сестры; 2) юрисконсульты советских учреждений по уполномочию их руководящих органов (ст. 47).

В советском суде сохранялись элементы состязательности. Так, после доклада народного судьи истцу предоставлялось слово «для изложения фактов и освещения их». Председательствующий формулировал сущность иска и опрашивал ответчика — признает ли он иск (ст. 66). Когда суд находил, что дело судебным следствием достаточно выяснено, он предоставлял последнее слово сторонам с тем, чтобы последним говорил ответчик, если таковой участвовал в деле (ст. 70).

Одним из наиболее серьезных последствий реформы, проводившейся в связи с принятием Положения о народном суде, явилось обвальное сокращение численности адвокатской корпорации. Взяв на себя финансирование

¹ СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

коллегий, государство стало заинтересованным в их минимальной численности. В Москве для городской коллегии был установлен предел в 200 человек, в то время как в начале 1919 года в нее входило в 4 раза больше членов. Получилось так, что в новую коллегию защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе было направлено только 60 человек. Таким образом, за 15 месяцев, прошедших после Октябрьской революции до марта 1919 года, число адвокатов в Москве сократилось с 3 тысяч человек до 100¹.

Много беспокойства советским органам юстиции, так же как когда-то царским служащим, доставляла деятельность подпольных адвокатов. Этой деятельностью занимались мелкие государственные служащие в свободное от работы время. Не имея возможности выступать в суде после лета 1918 года, они занимались преимущественно составлением для своих клиентов исков по гражданским делам и жалоб по уголовным. В основном же во время Гражданской войны ряды подпольных адвокатов формировались из числа бывших адвокатов, боровшихся за то, чтобы выжить при новом режиме².

Несмотря на то, что подбор кандидатов в коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе проводился под наблюдением отделов юстиции губернских исполкомов, в коллегии проходили опытные правозащитники, представители дореволюционной адвокатуры. Именно поэтому на III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции в июне 1920 года коллегии подверглись резкой критике, а некоторые из выступавших высказывались даже за упразднение защиты. В тот же период В.И. Ленин писал: «...Мы разрушили в России, и правильно сделали, что разрушили буржуазную адвокатуру, но она возрождается у нас под прикрытием “советских” правозащитников»³. Съезд принял постановление о ликвидации коллегий, существовавших по Положению 1918 г., и о создании при отделах юстиции кадров обвинителей и организации судебной защиты в порядке трудовой повинности. Это решение нашло свое отражение в принятом ВЦИК 21 октября 1920 года новом Положении о народном суде⁴. В остальной части в данном Положении в основном были сохранены правила, содержащиеся в Положении от 30 ноября 1918 г. В отношении судебного представительства было предусмотрено лишь то, что в качестве представителей сторон в гражданском процессе допускались ближайшие родственники тяжущихся, а также консультанты и представители советских учреждений по уполномочию руководящих органов (ст. 49).

¹ Хаски Ю. Указ. соч. С. 53.

² Там же. С. 53—54.

³ Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 101.

⁴ СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

В соответствии со ст. 69 Положения при полном и согласном с обстоятельствами дела признании ответчиком иска суд мог, не допрашивая свидетелей и не обсуждая других доказательств, перейти к заключительным моментам процесса. В случае отрицания иска проводилась проверка доказательств (ст.70). Когда суд находил дело достаточно выясненным, он предоставлял сторонам заключительное слово (ст. 72).

В целях обеспечения судебной защиты и оказания консультационной юридической помощи населению при губернских отделах юстиции были созданы юридические бюро, а при уездных бюро юстиции состояли консультанты. Подобная организация юридической помощи оказалась нежизнеспособной. Утопичной оказалась и идея об избавлении адвокатуры в тот период от дореволюционных специалистов, поскольку для подготовки новых юридических кадров требовалось время, те же специалисты, которые были подготовлены уже при советской власти, направлялись прежде всего на работу в суды и органы юстиции, где очень остро ощущалась нехватка квалифицированных юристов. В результате этого лица, получившие высшее юридическое образование до Октябрьской революции, преобладали среди адвокатов почти до конца 30-х годов ¹.

Стремление властей обеспечить советским гражданам право на получение юридической помощи требовало учреждения специальной организации, способной эффективно и всесторонне осуществлять указанные функции. Эта задача стала особенно актуальной по окончании Гражданской войны, при переходе страны к мирному хозяйственному строительству. Расширение сферы хозяйственных отношений, естественно, должно было вызвать изменения в организации судебной защиты и судебного представительства ².

После Гражданской войны, с началом процесса стабилизации советского государства возникла объективная необходимость вернуться к кодификации законодательства. Нуждались в восстановлении и основные институты юстиции, включая адвокатуру. От 13 000 адвокатов, входивших в корпорацию в 1917 году, к 1921 году осталось лишь около 650 полностью занятых профессиональных адвокатов ³. С переходом же к новой экономической политике и расширением сектора капиталистической экономики правовые отношения стали более многочисленными и сложными, что резко увеличило спрос на юридические консультации и защиту, включая осуществление представительства по гражданским делам в суде. Ничтожное количество консультантов, работавших в местных отделах юстиции, не могло удовлетворить потребности, и в городах стала распространяться подпольная ад-

¹ См.: *Хаски Ю.* Указ. соч. С. 10—11.

² *Кучерена А.Г.* Адвокатура. М., 2009. С. 101.

³ *Хаски Ю.* Указ. соч. С. 63.

вокатская практика, традиционная для сельской местности России. Для тогдашнего народного комиссара юстиции Курского выбор был очевиден: «Либо мы создадим организацию адвокатов, которая будет находиться под нашим контролем, либо возьмет верх частная практика»¹.

Днем рождения советской профессиональной адвокатуры принято считать 26 мая 1922 г., когда было принято первое Положение об адвокатуре². Данное Положение определяло адвокатуру как самоуправляющуюся организацию, призванную оказывать юридическую помощь населению. При губернских отделах юстиции образовывались коллегии защитников по уголовным и гражданским делам. Члены коллегии защитников первого созыва подбирались губернскими отделами юстиции с последующим утверждением их губернскими исполнительными комитетами. В дальнейшем право приема новых членов предоставлялось президиуму коллегии защитников. Президиум губисполкома имел право отвода принятых новых членов коллегии. Члены коллегии защитников не имели права занимать должности в государственных учреждениях и предприятиях, за исключением лиц, занимающих государственные должности по выборам, профессоров и преподавателей юридических наук. Поскольку в годы революции было много юристов-практиков, не имевших соответствующего университетского диплома, но являвшихся активными деятелями советского правосудия, Положение об адвокатуре не устанавливало образовательного ценза для вступления в члены коллегии. Несмотря на принятие указанного Положения, некоторые работники советского аппарата по-прежнему предвзято относились к институту правозащитников. Такое отношение усиливалось в обстановке новой экономической политики в связи с тем, что адвокаты обязаны были оказывать юридическую помощь и «нэпманам».

Деятельность указанных коллегий подробно регламентировалась Положением о коллегии защитников, утвержденным Наркомюстом 5 июля 1922 г. Поскольку губернские отделы юстиции были упразднены в связи с созданием прокуратуры, коллегии защитников состояли при совнарсудах, и члены коллегии вели дела в судебных органах в пределах соответствующей губернии или области как по поручению заинтересованных лиц и учреждений, так и по назначению президиума коллегии. Членами коллегии защитников могли быть лица, удовлетворявшие следующим требованиям: 1) имеющие практический стаж ответственной работы не менее 2-х лет в органах советской юстиции (судьи, следователи, члены коллегии отделов юстиции, консультанты и правозаступники); 2) лица, выдержавшие испытание в особой

¹ Хаски Ю. Указ. соч. С. 66.

² СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст.425.

комиссии, образуемой под председательством председателя совнарсуда (его заместителя) при участии члена президиума совнарсуда и одного члена президиума коллегии защитников по особой программе. В исключительных случаях испытательные комиссии по единогласному решению могли освобождать от испытания лиц, по своим познаниям и практической подготовке в области советского права вполне могущих быть членами коллегии защитников. Не могли быть членами коллегии защитников: 1) лица, не достигшие совершеннолетия; 2) лица, указанные в ст. 65 Конституции РСФСР¹; 3) лица, состоящие под следствием или судом за преступления, за совершение которых Уголовным кодексом РСФСР предусматривалось наказание в виде лишения свободы или другое более тяжелое наказание; 4) лица, ограниченные в правах по судебным приговорам; 5) лица, состоящие под опекой; 6) лица, исключенные из числа членов коллегии защитников какой бы то ни было губернии или области. Лица, исключенные бессрочно из состава членов коллегии защитников, могли ходатайствовать вновь о зачислении не ранее как по прошествии трех лет. Члены коллегии защитников не могли занимать должности в государственных учреждениях и предприятиях. Исключение было сделано для лиц, занимающих государственные должности по выборам, и для профессоров и преподавателей юридических наук. Однако это исключение не распространялось на занимающих должности по выборам работников юстиции (п. 1—4).

В соответствии с п. 17 Положения уполномочивание членов коллегии на ведение дела производилось путем выдачи заинтересованным лицом или учреждением доверенности, надлежаще засвидетельствованной в нотариальном порядке, или заявления (словесного или письменного) судебному органу, в котором производится дело.

7 июля 1923 г. Положение о судостроительстве РСФСР было дополнено VI главой, содержащей нормы, посвященные коллегиям защитников (ст. 39—44)². В связи с переименованием совнарсудов в губернские суды в ст. 39 Положения указывалось, что коллегии защитников по уголовным и гражданским делам состоят при этих судах. В соответствии с примечанием к ст. 40 Положения членство в коллегиях защитников в порядке исключения было разрешено также для юрисконсультов государственных учреждений и государственных предприятий по представлению президиума коллегии защит-

---

¹ В данной статье Конституции РСФСР 1918 г. (СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582) речь шла о лицах, лишенных как активного, так и пассивного избирательного права. Таковыми являлись лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники и некоторые другие категории граждан.

² СУ РСФСР. 1923. № 48. Ст. 481.

ников и по специальному в каждом отдельном случае разрешению губернского суда, на основании ходатайств соответствующих государственных учреждений и предприятий.

Принятие летом 1922 года Положения о коллегии защитников вызвало огромный наплыв желающих вступить в новые коллегии защитников¹. В Москве и Петрограде в 1923 году число членов указанных коллегий составляло лишь 15—20 % от численности дореволюционной адвокатуры этих городов, а по РСФСР общее число защитников достигало 2800 человек, т.е. приблизительное 25 % от дореволюционного уровня. В течение же оставшихся лет нэпа состав коллегий защитников стремительно увеличивался. С 1923 по 1927 год в РСФСР в адвокатуру было принято 2000 членов². Значительное большинство членов новых коллегий были так называемыми буржуазными специалистами — членами профессиональной корпорации, получившими образование при царском режиме. В 1926 году они составляли примерно 70 % всего состава корпорации³. Вместе с тем отсутствие образовательного ценза для вступления в коллегию защитников приводило к попаданию в нее людей с низкой профессиональной юридической квалификацией, что отрицательно отражалось на качестве обслуживания населения этими защитниками. Очевидно, что это являлось одной из причин проведения периодических «чисток» коллегий, получивших широкое распространение в период нэпа, во время которых освобождались как от политически чуждых, так и от неквалифицированных и недобросовестных кадров. Отсутствие же и в период нэпа адвокатов в сельской местности привело к разрастанию сети подпольной адвокатуры⁴.

Как отмечал М.П. Шаламов, деятельность подпольной адвокатуры особенно заметной была в 1922—1925 гг. Почвой для подпольной адвокатуры в этот период было, с одной стороны, стремление дореволюционных адвокатов и судебных чиновников, не допущенных по политическим мотивам к работе в органах советской юстиции, продолжать свою профессиональную деятельность, и, с другой стороны, концентрация адвокатов лишь в губернских центрах и отсутствие их в уездах⁵.

По окончании периода нэпа в России была предпринята попытка провести «коллективизацию» адвокатуры по аналогии с начавшейся в конце 20-х — начале 30-х годов прошлого века коллективизацией в деревне. Одной из главных причин движения государства в этом направлении явилось широкое

¹ См.: Хаски Ю. Указ. соч. С. 75.

² Хаски Ю. Указ. соч. С. 77—78.

³ Там же. С. 75, 79.

⁴ Там же. С. 104.

⁵ Шаламов М.П. Указ. соч. С. 46.

распространение индивидуальной адвокатской практики, неподконтрольной органам власти. Имевшая место в связи с этим близость деятельности адвокатов по своей форме с деятельностью частнопредпринимательских элементов, нэпманов (непосредственные, а не через коллегия защитников, взаимоотношения с клиентами, самостоятельное решение с клиентом вопроса об оплате работы адвоката и т. д.) не могла устраивать советское государство, которое начало проводить курс на свертывание новой экономической политики и борьбу против народившейся новой буржуазии. Положение об адвокатуре 1922 г., установив обязанность коллегий защитников учреждать юридические консультации для гарантирования доступности правовой помощи, закрепило и обязанность всех членов коллегии участвовать в соответствующих консультациях, т.е. дежурить в них и оказывать помощь обратившимся в них гражданам. Однако чаще адвокатская практика велась членами коллегий индивидуально в частных кабинетах¹, причем такая практика законом в целом не регулировалась. Заинтересованное лицо заключало соглашение на ведение дела персонально с адвокатом, а не с юридической консультацией. Многие советские адвокаты во взаимоотношениях с клиентами и в гонорарной политике исходили из дореволюционных принципов.

Существовавшая наряду с консультационной формой деятельности индивидуальная практика адвокатов вызывала все более негативное отношение власти, поскольку она не отвечала требованиям, предъявляемым именно к советской адвокатуре. Народными комиссариатами юстиции союзных республик стало поощряться образование в коллегиях защитников трудовых коллективов, т.е. акцент делался на коллективную консультационную форму деятельности. Помимо чисто политических соображений, важное значение имело и то обстоятельство, что работа в коллективе облегчала возможность получения более стабильных, хотя и небольших, заработков многими членами коллегии защитников, особенно молодыми. Начиная с 1928 г. по инициативе групп защитников, симпатизирующих советской власти, при активной поддержке окружных судов и прокуратуры в ряде регионов страны добровольно создаются коллективы защитников. Уже в следующем 1929 г. наблюдается массовое объединение защитников в коллективы в РСФСР.

В отдельных местностях России произошла полная ликвидация частных кабинетов. В частности, в г. Москве и Подмосковье это произошло 7 января 1930 года по решению общего собрания коллегии защитников г. Москвы и Московского округа².

---

¹ См.: Шаров Г.К. Административно-правовые вопросы организации и деятельности адвокатуры в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 25—26.

² Московская коллегия защитников приветствует Коллегию НКЮ // Советская юстиция. 1930. № 4. С. 27.

27 февраля 1932 года на основе обобщения уже имевшейся самостоятельной практики создания коллективов защитников коллегией Наркомюста РСФСР было утверждено Положение о коллективах членов коллегии защитников¹. Для ускорения процесса коллективизации адвокатуры государством активно использовались не только идеологические, но и социально-экономические рычаги. До создания коллективов защитников члены коллегий защитников подвергались дискриминации: они не могли вступать в профсоюзы и пользоваться социальными благами, предоставляемыми другим; защитникам, как лицам свободной профессии, не предоставлялась бесплатная медицинская помощь, они были исключены из системы социального страхования, с них взимали высокие налоги, плата за квартиру и телефон была выше средней, их дети были ограничены в возможности получения бесплатного образования. Адвокаты также были лишены ряда привилегий, предоставляемых другим юристам (в частности, права представлять и получать вне очереди судебные документы). Поощряя вступление в коллективы, Наркомюст РСФСР обещал адвокатам социальные и экономические уступки. 4 июня 1929 года им был издан циркуляр, приравнявший вступивших в коллективы адвокатов к рабочим и служащим, что означало для данной категории защитников значительное снижение квартплаты и налогов². Однако, несмотря на все усилия властей, полной коллективизации советской адвокатуры, которую намечалось завершить к весне 1930 года, не произошло. На протяжении последующего десятилетия в определенной мере восстановилась и частная практика, и традиционные отношения между клиентами. После указания партии о временной приостановке коллективизации в деревне Наркомюст РСФСР 21 марта 1930 года восстановил право граждан на получение юридической помощи у членов коллегий, работающих индивидуально³.

Между тем попытки коллективизации российской адвокатуры не прошли бесследно для самой адвокатуры и привели к значительному сокращению адвокатской корпорации. Так, в московской адвокатуре, например, число членов сократилось с более чем 1200 человек в 1929 году до 600 с небольшим в 1932 году. Численность адвокатов уменьшилась в основном в результате периодических чисток, проводившихся в коллегиях защитников партийными и государственными органами как на местном уровне, так и в общегосударственном масштабе⁴. «Чистки» проводились одновременно и по политическим, и по чисто профессиональным основаниям. Оба критерия

¹ Советская юстиция. 1932. № 6—7. С. 57—58.

² *Стецовский Ю.И.* Исторический очерк формирования адвокатуры в России. М., 2001. С. 52.

³ Там же. С. 53—54.

⁴ *Хаски Ю.* Указ. соч. С. 125.

использовались достаточно широко. Причиной применения первого являлось то, что во время нэпа и связанного с ним некоторого послабления режима в адвокатуру пришли многие дореволюционные юристы, являвшиеся представителями чуждой среды для советского общества. В своей деятельности они нередко придерживались правовых догм, считавшихся буржуазными, иногда же ими высказывались явно контрреволюционные взгляды. Все это вызывало резко отрицательное отношение к ним со стороны советской власти. От этой категории лиц и избавлялись прежде всего в период коллективизации адвокатуры. Среди оказавшихся в коллегиях защитников в результате массового приема в них, происходившего в период нэпа, немало было и тех, кто не обладал необходимыми профессиональными знаниями и опытом и не был способен оказывать надлежащую юридическую помощь. Такие лица также исключались из коллегий защитников.

Все более резко проявляющийся отход от политики нэпа, сопровождаемый сокращением численности адвокатов и свертыванием рыночных отношений, привел к тому, что адвокаты стали редко участвовать в гражданском судопроизводстве, и о ведении ими гражданских дел в суде юридические журналы того времени практически не упоминали¹.

Несмотря на принимавшиеся органами юстиции меры по возвращению адвокатуры ее значительного места в правовой системе, численность корпорации в период с 1933 по 1936 год так и не выросла. Похоже, как полагает Ю. Хаски, что она еще сократилась. В результате естественного сокращения состава, чисток, ухода из адвокатуры по собственному желанию и неспособности, а, возможно, в связи с нежеланием коллегий пополнить свои ряды численность Московской коллегии уменьшилась с 1000 с лишним членов в 1929 году до почти 500 в 1935 году. Так же сократился и состав Ленинградской коллегии: 350 членов коллегии в 1936 году по сравнению с 600 с лишним членами 7 лет назад². Однако, очевидно, что после 1936 года количество адвокатов в СССР стало быстро возрастать. Между тем и к концу 30-х годов прошлого века все еще сохранялось их тяготение к индивидуальной адвокатской деятельности. Так, в одной из заметок в журнале «Советская юстиция», посвященных работе адвокатов «на местах», отмечалось: «За последние годы редко в юридических консультациях можно было наблюдать настоящую коллективную работу; каждый работал для себя, и «коллектив защитников» по существу ничем почти не отличался от частной практики, если не считать отчислений на содержание консультаций»³.

¹ Хаски Ю. Указ. соч. С. 131 (сноска 77).

² Там же. С. 151—152.

³ А.С. В Каменец-Подольской адвокатуре // Советская юстиция. 1939. № 4. С. 34.

Хотя поставленные цели и не были достигнуты полностью, состав корпорации претерпел существенные изменения. Так, к середине 1938 года в советской адвокатуре насчитывалось около 6 тысяч членов, приблизительно столько, сколько в ней было в последние годы нэпа. Адвокаты, получившие образование до революции, составляли теперь не менее 30 % корпорации. Численность корпорации возросла приблизительно с 6000 членов в 1938 году до 8000 в 1939 году и до 10 500 в 1941 году, а к 1947 году в адвокатуре стало более 13 000 человек ¹.

Дальнейшее развитие института судебного представительства по гражданским делам в нашей стране было связано с принятием первого советского гражданского процессуального кодекса — ГПК РСФСР 1923 г. Сохраняя преемственность правового регулирования представительства в суде, этот Кодекс, однако, учитывал те изменения, которые к тому времени произошли в различных сферах общественных отношений.

Согласно ст. 12 данного Кодекса стороны могли вести дела в суде лично или через своих представителей. В ГПК 1923 г. (с последующими изменениями и дополнениями) был сделан первый шаг в направлении выделения отдельных видов судебного представительства. Так, в ст. 15 указанного Кодекса было предусмотрено, что представительство на суде может быть: а) добровольно выбранным стороной; б) законным представительством за недееспособных; назначенным в порядке ст. 223 Кодекса законов об актах гражданского состояния ² и в) представительством согласно ст. 16 Гражданского кодекса ³.

В соответствии со ст. 16 ГПК 1923 г. представителями сторон могли быть: а) члены коллегии защитников (с 1939 г. — адвокаты); б) уполномоченные профессиональных союзов по делам своих членов; в) руководители и постоянные сотрудники коллективов по делам своего коллектива; г) лица, допущенные судом, разбирающим дело, к представительству по данному делу. Из приведенной нормы видно, что и в начале советского периода сохранялось отрицательное отношение к адвокатской монополии, в связи с чем вести в суде дела других лиц дозволялось любым дееспособным лицам.

---

¹ Хаски Ю. Указ. соч. С. 153, 167.

² Статья 223 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 года (СУ РСФСР. 1918. № 76—77. Ст. 818): «Защита интересов подопечного, личных и имущественных лежит на осуществляющем опеку отделе или опекуне, которые являются представителями подопечного на суде и вне суда». В связи с принятием 19 ноября 1926 года Кодекса законов о браке, семье и опеке (СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612) отсылка к вышеуказанной статье была заменена отсылкой к ст. 74 КЗоБСО, регулировавшей порядок назначения опекунов и попечителей (СУ РСФСР. 1928. № 4. Ст. 39).

³ Статья 16 ГК РСФСР от 31 октября 1922 г.: «Юридические лица участвуют в гражданском обороте и вступают в сделки через посредство своих органов или через своих представителей».

Не могли быть представителями сторон: а) лица, не достигшие восемнадцати лет; б) лица, ограниченные в личных и общественных правах по судебному приговору на все время ограничения; в) лица, состоящие под опекой; г) лица, исключенные из коллегии защитников; д) народные судьи, члены суда, следователи и прокуроры, кроме случаев их участия в деле в порядке ст. 2, 12 и 172 ГПК.

Статья 106 ГПК 1923 г. предусматривала, что представление сторонами новых доказательств после начала разбора дела допускалось только в случае признания судом уважительности причин, препятствовавших своевременному представлению доказательств, что объективно повышало значение оказания юридической помощи по гражданским делам профессиональными представителями, прежде всего адвокатами. Однако, как и в дореволюционном процессуальном законодательстве, проведение судебных прений в суде первой инстанции не предусматривалось.

Постановлением СНК СССР от 16 августа 1939 г. было утверждено Положение об адвокатуре СССР¹, которым впервые в истории российского права было узаконено употребление аналогичного западному термину «адвокат». Данным Положением было предусмотрено, что для оказания юридической помощи населению в краях, областях, автономных республиках, не имеющих областного деления, образуются областные, краевые и республиканские коллегии адвокатов (ст.1). Коллегии адвокатов осуществляли возложенные на них задачи по оказанию юридической помощи населению, учреждениям, организациям и предприятиям, в частности, путем участия адвокатов в судебных процессах в качестве представителей интересов ответчиков, истцов и других заинтересованных лиц (п. «г» ст. 3). К занятию адвокатской деятельностью допускались и лица, не состоящие членами коллегии адвокатов, но с разрешения Народного комиссара юстиции союзной республики в порядке, определяемом Наркомюстом СССР (ст. 5). Однако данная инструкция так и не была принята, а разрешение на осуществление адвокатской деятельности без вступления в коллегию адвокатов получили лишь два лица — И. Д. Брауде в Москве и К. Д. Ушинский в Ленинграде².

В соответствии с Положением членами коллегии адвокатов могли состоять лица: а) имеющие высшее юридическое образование; б) окончившие юридические школы — при наличии стажа практической работы в судебных, прокурорских и иных органах юстиции не менее одного года в должностях, указанных в п. «в» этой же статьи; в) не имеющие юридического обра-

¹ СП СССР. 1939. № 49. Ст. 394.

² См.: *Сухарев И. Ю.* Становление адвокатуры в России // Учен. тр. Российской академии адвокатуры. Вып. 1. М., 2000. С. 57.

зования, но проработавшие не менее трех лет в качестве судей, прокуроров, следователей и юрисконсульты (ст.6). Таким образом, и Положение 1939 г. не предусматривало обязательного наличия у претендентов на звание адвоката высшего юридического образования, что обуславливалось, с одной стороны, все еще недостаточным количеством подготовленных в стране высококвалифицированных юридических кадров, а с другой стороны, значительным количеством лиц, хотя и не имеющих высшего юридического образования, но приобретших за советский период опыт работы в новых правоохранительных органах, к числу которых относили и суд. К 1939 году высшее юридическое образование имела примерно только половина адвокатов¹.

Впервые после Октябрьской революции была установлена возможность прохождения стажировки для лиц, желающих стать адвокатами. В соответствии со ст. 7 Положения лица, окончившие юридические школы, но не имеющие стажа практической работы в судебных, прокурорских и иных органах юстиции, могли приниматься в коллегии адвокатов в качестве стажеров. Срок и порядок прохождения стажерами практики в юридических консультациях и оплата их труда определялись специальной инструкцией Наркомюста СССР.

В коллегии адвокатов не могли приниматься лица, лишенные избирательных прав, имеющие судимость и находящиеся под следствием и судом (ст. 8).

Согласно ст. 13 Положения члены коллегии адвокатов не могли состоять на службе в государственных и общественных учреждениях. Исключение делалось для лиц, занимающих выборные должности в государственных и общественных учреждениях и организациях, и для преподавателей и научных работников, однако они могли приниматься в коллегии адвокатов только по усмотрению ее президиума.

Что же касается выполняемых адвокатом функций в процессе, то все больше укреплялся оправдывающий само существование адвокатуры в советский период и в то же время мало согласующийся с действительным ее назначением взгляд на адвоката как на «солдата социалистической армии, который помогает суду быстро и точно решать задачи советского правосудия в интересах масс и социалистического строительства»².

В соответствии с Основами законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик от 25 декабря 1958 г. (ст. 13) деятельность адвокатуры стала регулироваться положениями об адвокатуре, принимаемыми Верховными Советами союзных республик.

¹ См. Шаламов М.П. Указ. соч. С. 55.

² Вышинский А. Роль коллегии защитников в борьбе за революционную законность // Советское строительство. 1933. № 5—6. С. 12 (цит. по: Адвокатская деятельность: учебно-практическое пособие / под ред. В.Н. Бурбина. М., 2005).

В период с 1960 по 1962 г. союзные республики, в том числе и РСФСР, приняли новые Положения об адвокатуре. Положение об адвокатуре РСФСР было утверждено Законом РСФСР от 25 июля 1962 года¹. В части, касающейся осуществления судебного представительства, изменения являлись незначительными. Так, в ст. 1 данного Положения, в отличие от предыдущего Положения, были указаны конкретные виды юридической помощи, для оказания которой образуются коллегии адвокатов, в число которых входило и осуществление представительства по гражданским делам в суде и арбитраже. В ст. 2 Положения дополнительно предусматривалось, что коллегии адвокатов призваны, помимо содействия охране прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений, организаций и колхозов, содействовать соблюдению и укреплению социалистической законности, осуществлению правосудия. Особое внимание в Положении 1962 г. было уделено оказанию юридической помощи, включая представительство в суде и арбитраже, предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам (ст. 1, 3), что было связано со стремлением к укреплению правопорядка в сфере народного хозяйства и отсутствием развитой юридической службы у перечисленных субъектов. Положением впервые было установлено без всяких исключений, что адвокатской деятельностью может заниматься только лицо, состоящее членом коллегии адвокатов (ст. 4).

Были ужесточены требования к лицам, желающим стать адвокатами. В соответствии со ст. 9 Положения членами коллегии адвокатов могли быть граждане СССР (ранее гражданство не оговаривалось), имеющие только высшее юридическое образование и имеющие стаж работы по специальности юриста не менее двух лет (ранее при наличии высшего юридического образования наличие данного стажа не имело значения).

Лица, окончившие высшие юридические учебные заведения, не имеющие стажа работы по специальности юриста или имеющие такой стаж менее двух лет, принимались в коллегию адвокатов лишь после прохождения стажировки сроком не менее шести месяцев.

В виде исключения, с разрешения Совета министров автономной республики, исполнительного комитета краевого, областного, Московского, Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся в члены коллегии могли приниматься лица, не имеющие высшего юридического образования, при наличии стажа работы по специальности юриста не менее 5 лет.

В новом Положении особо оговаривалось, что в члены коллегии адвокатов, помимо лиц, имеющих судимость, не принимаются лица, не отвечающие по своим моральным и деловым качествам званию советского адвоката (ст. 10).

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. Ст. 450.

Очередной этап в развитии судебного представительства в российском гражданском процессе был связан с принятием ГПК РСФСР 1964 г., действовавшего до вступления в силу ныне действующего ГПК РФ 2002 г. Особенностью данного Кодекса являлось более конкретное определение, по сравнению с ГПК 1923 г., круга лиц, которые могли быть представителями в суде. К указанным лицам, помимо адвокатов, относились работники государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций — по делам этих учреждений, предприятий и организаций; уполномоченные профессиональных союзов — по делам рабочих, служащих, а также лиц, защита прав и интересов которых осуществлялась профессиональными союзами; уполномоченные организаций, которым законом, уставом или положением было предоставлено право защищать права и интересы членов этих организаций; уполномоченные организаций, которым законом, уставом или положением было предоставлено право защищать права и интересы других лиц; один из соучастников по поручению других соучастников; лица, допущенные судом, рассматривающим дело, к представительству по данному делу (ст. 44). Из приведенного перечня видно, что его расширение произошло главным образом за счет представительства, осуществляемого уполномоченными организаций, наделенных правом защищать в суде права и законные интересы определенных категорий граждан. В то же время неизменно осталось положение, согласно которому к представительству по делу могло быть допущено любое дееспособное лицо.

Статья 47 ГПК 1964 г. устанавливала и круг лиц, которые не могли быть представителями в суде. Таковыми являлись лица, не достигшие совершеннолетия или состоящие под опекой или попечительством; лица, исключенные из коллегии адвокатов (в качестве добровольных представителей, допущенных судом к представительству по конкретному делу); судьи, следователи и прокуроры, за исключением случаев выступления их в процессе в качестве уполномоченных соответствующего суда, прокуратуры или в качестве законных представителей.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 августа 1980 г.¹ указанная статья была дополнена положением, согласно которому представителями в суде не могли быть также адвокаты, принявшие поручение об оказании юридической помощи с нарушением правил, установленных законодательством Союза ССР и РСФСР об адвокатуре. Данная норма была направлена на пресечение случаев принятия адвокатами поручений на ведение дел в суде в обход коллегии адвокатов.

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 32. Ст. 987.

Впервые в ГПК РСФСР 1964 г. были выделены в отдельную статью нормы о законном представительстве, которое получило в этом Кодексе более полную и конкретную регламентацию (ст. 48).

Статья 185 ГПК 1964 г. впервые за всю историю российского гражданского процесса ввела такую часть заседания в суде первой инстанции, как судебные прения. Судебные представители, прежде всего оказывающие юридическую помощь лицам, участвующим в деле, на профессиональной основе, получили, таким образом, возможность выступать с окончательным и развернутым обоснованием своей позиции по делу и тем самым оказывать большее влияние на решение суда.

С принятием новой Конституции СССР 1977 г., предусматривавшей, что для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов и что организация и порядок деятельности адвокатуры определяются законодательством Союза ССР и союзных республик (ст. 161), возникла необходимость в принятии союзного закона об адвокатуре. Закон СССР «Об адвокатуре в СССР» был принят 30 ноября 1979 г. В нем содержалась весьма широкая и носящая идеологическую окраску трактовка задач адвокатуры. Так, в ст. 1 данного Закона указывалось, что в соответствии с Конституцией СССР основной задачей советской адвокатуры является оказание юридической помощи гражданам и организациям. Однако, помимо того, здесь же предусматривалось, что адвокатура в СССР содействует охране прав и законных интересов граждан и организаций, осуществлению правосудия, соблюдению и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдению дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития.

При подобном понимании задач адвокатуры она превращалась в некое подобие правоохранительно-воспитательного органа, что не соответствовало ее природе. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже в сталинский период, когда принималось Положение об адвокатуре СССР 1939 г., не было столь политизированного подхода к нормативно-правовому определению стоящих перед адвокатурой задач, хотя и имели место, как уже отмечалось, попытки рассматривать адвоката как «солдата социалистической армии». Приведенное решение вопроса о задачах советской адвокатуры имело прямое отношение и к осуществлению адвокатами судебного представительства, поскольку оказание содействия суду фактически превращалось в официальную цель деятельности адвоката в гражданском процессе¹.

¹ См.: Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам. М., 1984. С. 9—10.

В соответствии со ст. 5 Закона в члены коллегии адвокатов принимались граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности юриста не менее двух лет. Впервые было предусмотрено, что прием в члены коллегии указанных лиц может быть обусловлен прохождением испытательного срока продолжительностью до трех месяцев. Лица, окончившие высшие юридические учебные заведения, не имеющие стажа работы по специальности юриста или имеющие стаж менее двух лет, могли быть приняты в коллегию адвокатов после прохождения стажировки в коллегии сроком от шести месяцев до одного года.

Порядок приема в коллегию адвокатов определялся Положением об адвокатуре союзной республики и другими актами законодательства Союза ССР и союзных республик.

Члены коллегии адвокатов и стажеры не могли состоять на службе в государственных и общественных организациях. Исключение могло быть допущено президиумом коллегии адвокатов для лиц, занимающихся научной или педагогической деятельностью, а также в других случаях, предусмотренных Положением об адвокатуре союзной республики.

В отличие от Положения 1939 г., Законом 1979 г. не предусматривалась возможность осуществления адвокатской деятельности лицами, не состоящими в коллегиях адвокатов.

В числе других видов юридической помощи, оказываемой адвокатами, Закон называл осуществление представительства в суде, арбитраже и других государственных органах по гражданским делам.

В соответствии с решением коллегии Министерства юстиции СССР после принятия вышеуказанного Закона было разработано Типовое положение об адвокатуре союзной республики, направленное в законодательные республиканские органы для разработки и принятия Положения об адвокатуре союзной республики. В течение 1980 г. такие положения, практически везде одинаковые, были приняты почти повсеместно¹. Положение об адвокатуре РСФСР было утверждено Законом РСФСР от 20 ноября 1980 года².

В данном Положении были воспроизведены содержавшиеся в союзном Законе нормы о задачах адвокатуры (ст. 1), условиях приема в члены коллегии адвокатов (ст. 11), видах юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам и организациям (ст. 19). Вместе с тем российский законодатель, реализуя предоставленные союзным республикам права в сфере регулирования организации и деятельности адвокатуры, дополнительно предусмотрел в указанном Положении возможность с разрешения президиума

¹ См.: *Сухарев И.Ю.* Указ. соч. С. 60.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1596.

коллегии нахождения на службе в государственных и общественных организациях членов коллегий адвокатов, работающих в районах, в которых объем адвокатской работы являлся недостаточным (ч. 4 ст. 11). В Положении об адвокатуре РСФСР также был подробно регламентирован порядок приема в коллегию адвокатов (ст. 12), при этом сдача экзамена или прохождение испытания для зачисления в коллегию адвокатов не требовались.

Материал поступил в редакцию 28 июня 2012 года.